64. „Иванъ несча́стной".

[Марко Богатый].

1. Былъ-жилъ Иванъ Несча́сной. Привидѣлось богачу, што етому самому Ивану Несчасному достанецца ево имущество. Онъ и приходитъ къ етому бѣдняку: „отдай, — говоритъ:—мнѣ ево въ дѣти!" — „Да надо спросить у жены".— Жена: „Да што же, старикъ? у насъ жить нечѣмъ! отдать надо!"—„А сколько [дашь]?"—„Двѣсти рублей".—„Ну, ладно! двѣсти рублей".—Значитъ, отдали богатому.

2. Богатой приноситъ Ивана Несчаснова домой. — Што съ имъ дѣлать?—„Работникъ, запрегай лошадь!"—Запрёкъ; завернули ево въ одѣяло, сѣли и поѣхали. Отъѣхали версты три отъ селе́нья, попадаетца имъ оврагъ. Бросили ето робёнка въ оврагъ, сами обрати́лись—уѣхали домой.

Нѣсколько врёмя проходя́, ѣдетъ купецъ тра́ктомъ. Слышитъ дѣтской голосъ въ этѣмъ въ оврагѣ.—„Стой-ко, кучеръ! Ровно тутъ робёнокъ ревётъ?"—Кучеръ остановился Прислушались. Купецъ и говоритъ: „Кучеръ, давай *развáзживай* лошадь, а ко́ней приверни́!"—Развожжали лошадь, взяли вожжи; кучеръ взялся за одинъ конецъ возжей, а за другой конецъ купецъ до́ржитъ крѣпко. Кучеръ спуска́ется туды́ въ ровъ. Вытасшили Ивана Несчаснова изъ ро́ву. *Обвáжживаетъ* ку́черъ лошадей; купецъ сади́цца въ повозку, отправля́ецца тра́ктомъ.

Какъ разъ пріѣзжаетъ къ етому самому богатому кресья́нину на кварте́ру. Купецъ берётъ мальчика и несётъ въ ызбу, а кучеръ выпрегаетъ лошадей. — „Вотъ, — говоритъ:—нашли мальчика доро́гой въ оврагѣ, вытасчили ево оттэдовъ; вотъ привезли ево съ собой!"—„Вотъ,—говоритъ: — горе-то! опять *натака́лись*! А надо ево какъ-нибудь уходи́ть!" Богатой кресьянинъ и говоритъ: „Продайте ево мнѣ!" — „Да у меня у самово́ нѣтъ дѣтей". — „А сколько за ево возьмёшь?" — „Двѣ тысчы рублей". — „Ну, всё одно!"— Богатой кресьянинъ взялъ ево.

Купецъ переночевалъ; по утрý отправляетца отъ богатова кресьянина домой.

3. „*Чо* съ имъ дѣлать?.. Заколотить въ бочёнокъ, отпустить по óзеру!“ — Плавалъ онъ по озеру. Прибúло ево къ монáшенскому плóту. (На берегу монашки жили, въ родѣ монастыря). Приходитъ одна монашка; слышитъ, што ребёнокъ въ бочёнкѣ ревётъ,—обратилась назáть къ игуменьшѣ: „Какой-то *мáльчикъ* ревётъ въ бочёнкѣ!“ — Послáли за имъ; вынимаютъ бочёнокъ, сшибаютъ съ ево втýлку (крышку); осмотрѣли, вытаскиваютъ изъ бочёнка: мальчикъ.

Вотъ ево кормить, этова мальчика. Скормúли ево до 18-ти лѣтъ; пріучили ево хорошо грамотѣ.

4. Этѣ монáшки арендовали землю у богатова кресьянина, до петисóтъ десетинъ. — „А што ето у васъ за мальчикъ? гдѣ взяли?“—„Да вотъ,—говоритъ:—приплылъ въ небольшомъ бочёнкѣ къ плóту; мы,—говоритъ:—ево выташшыли оттэлѣ, обучили хорошо ко грамотѣ ево“.

Пондравился богатому кресьянину этотъ мальчикъ, Иванъ Несчасной.—„Отдайте мнѣ ево въ дѣти!“—„Не охота,—говоритъ: –намъ“.—„Да я,—говоритъ:—на васъ арéндъ просчаю 50 тысячъ, да есчо, — говоритъ: — пять тысячъ прибавляю вамъ; только,—говоритъ:—отдайте!“—Отдали ево богатому кресьянину.

5. Увёзъ онъ ево домой, сдѣлалъ ево управля́ющшимъ. (Грамоту онъ хорошо знатъ). Самъ отправляетца въ городъ: „Ну ты, Ванюшка, здѣсь оставайся, правь дѣломъ до моевó прибытія!“ А женѣ приказалъ: „когда я уѣду, вы подъ чанъ накладите дровъ, натопúте жарче, положьте ево въ чанъ, этова Ивана Несчаснова!“

Пишетъ онъ письмо: „исполнили ли мое приказаніе?“— Послáли Ванюшку на почту; онъ пошолъ, получилъ письмо съ почты. Идётъ. Попадаетца ему старичокъ: — „Штó ты несёшь, Иванушко?“—„Да письмо съ почты“.—„Ну-ко, я,— говоритъ:—посмотрю письмо-то!“—Посмотрѣлъ письмо старичокъ, подаётъ назадъ: „Ну-ко, нá, — говоритъ: — понеси съ Богомъ!“

А старичокъ перемѣнилъ въ письмѣ: „повѣнчать ево на дочерѣ на богачёвой“.

Безъ ево сдѣлали свальбу. Пріѣзжаетъ богачъ изъ гóроду,—онѣ ужъ повѣнчалися. Онъ и говоритъ своей женѣ:

„Што вы надѣлали?" — „Да ты, — говоритъ: — подписался, штобы ево женить!" — „Да я, — говоритъ: — писалъ, штобы ево бросить въ чанъ".

Съ етова время́ богачъ вино пить, пить, пить. (Онъ не пилъ раньше). Потомъ ево живова сталъ червь *ись*. Живова ево кончили, померъ.